

УДК 94(47)
UDC

СОВЕТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

В.П. Зиновьев¹, А.Н. Жеравина²

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: vpz@tsu.ru

SPIN-код: 5599-0806

²E-mail: K1tat@yandex.ru

Авторское резюме

Национальная государственная идентичность России основывается на русском языке как основе культурной коммуникации и на истории, составляющей основу самосознания народов России. В отличие от многих других стран СНГ, в основу российской национальной идентичности вошло признание ценности всех периодов российской истории – дореволюционного, советского и современного, что и является основой единства современного российского общества. Отказ от советской составляющей исторического самосознания других государств СНГ, кроме Белоруссии, - причина нестабильности и раскола общественного сознания в этих странах.

Ключевые слова: Россия, национальная идентичность, советская история.

Soviet component of Russian identity

V.P. Zinovyev¹, A.N. Zheravina²

Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: vpz@tsu.ru

²E-mail: K1tat@yandex.ru

Abstract

The National State identity of Russia is based on the language as the basis of cultural

communication and the history which forms the basis of self-consciousness of the Russian people. In contrast to many other countries of the CIS, the basis of Russian national identity is recognition of the value of all the periods in Russian history - the pre-revolutionary, Soviet and modern, it's the basis of the unity of the modern Russian society. Rejection of the Soviet historical consciousness component of other CIS countries, except the Republic of Belarus, is the main reason of instability and division in public consciousness.

Keywords: Russia, national identity, Soviet history.

Национальная государственная идентичность России покоится на двух китах – русском языке как основе коммуникации и культуры и истории как основе национального самосознания.

История России, как известно, распадается на три основных периода: период аграрного общества (дореволюционный), период индустриального общества (советский) и период постиндустриального, или информационного общества (постсоветский).

Влияние на формирование самосознания россиян оказывают все три периода российской истории. Все они ценны. Во времена Юриковичей и Романовых Россия сформировалась как полиэтничная, многоконфессиональная централизованная империя с сильной авторитарной властью. В то время страна обрела свое геополитическое пространство, освоила и заселила его. Подвиг русских казаков, присоединивших за 60 лет пустынные земли Северной Азии до Тихого океана, со временем стал иметь геополитическое значение.

В советский период Россия из аграрной страны превратилась в индустриальную, из деревенской - в урбанизированную на 70%. Большая часть национального богатства России создана за 74 года. Из них на участие в военных конфликтах пришлось не менее 20. Советский вклад в российскую национальную идентичность как раз и связан с двумя важнейшими в жизни страны событиями – индустриализацией и победой в Великой Отечественной войне.

Современная российская идентичность формируется в столкновениях старых советских представлений и новых, по преимуществу либеральных взглядов на историю нашей страны. Сейчас можно утверждать, что стремление радикальных либералов лишить Россию советской истории не нашло поддержки подавляющей части россиян. Наше время также характеризуется новым жестким противостоянием России и стран Запада, когда атакам подвергаются наши экономические, политические интересы, культура, традиции и мораль. В этих условиях позитивное отношение к советскому историческому опыту стало стратегическим ресурсом российской политики.

Хорошо известно, что образ исторических событий в значительной степени зависит от состояния воспринимающего их субъекта. Наше восприятие истории определяет иудейско-христианское миропони-

мание, в основе которого лежит прогрессистская трактовка развития общества. Мы говорим об успешности развития страны, сравнивая ее материальные и культурные приобретения с предыдущим временем и достижениями других государств. В силу этого, при отсутствии или незначительности успехов в настоящем, новая господствующая элита стремится приуменьшить достигнутое ранее, чтобы обосновать свои претензии на успешность. Так было в СССР, где поворот к позитивному и более полному освещению дореволюционной истории обнаружился только в конце 50-х гг. XX в., когда твердо обозначился рост уровня жизни.

Наше время демонстрирует те же тенденции в изменении общественного сознания. Негативное отношение к советской истории, господствовавшее в СМИ, прессе, учебных пособиях по отечественной истории в 90-е гг. XX в., сейчас, в связи с относительными экономическими успехами страны и новым витком холодной войны, уступает место отношению позитивному. Возрастает интерес к искусству советского периода истории, советской символике. Этот процесс идет медленно. Ученые в большинстве своем осознали пагубность очернения советского прошлого, но в СМИ все еще преобладают негативные образы. В прессе по-прежнему господствует либеральный взгляд на советскую историю, хотя сами российские «псевдолибералы», как их определил Е.М. Примаков, уже стали маргинальным фактором политической жизни (Примаков 2008).

Советский период хорошо укладывается в процесс модернизации России как российский вариант индустриального общества. Революции начала прошлого века расчистили площадку для строительства индустриального общества, подготовили условия для его появления, указали наиболее короткий путь к нему. В сложнейшей геополитической ситуации первой трети XX в. Россия смогла совершить рывок из голодного «лапотного» прошлого в сравнительно сытый индустриальный мир. Сталинская индустриальная революция 1930-х гг. была лишь одним из шагов страны по индустриальному пути. Курс на государственную поддержку тяжелой индустрии обозначился еще в XIX в., его продолжение в 30-е гг. XX в. было обусловлено теми же внешнеполитическими оборонными задачами. В 1950-е гг. Советский Союз стал страной с доминирующим индустриальным сектором в экономике. Это было зафиксировано решениями XXI съезда КПСС как построение социализма полностью и окончательно. Решения верные, если их трактовать не как победу социализма, а как победу индустриального общества над аграрным. Достижения были грандиозны, жертвы – огромны. Этот период истории нашей страны назовут героическим.

Время правления Л.И. Брежнева обычно называют эпохой застоя, я же склонен считать это время периодом бурной и быстрой трансформации общества, происшедшей в результате революции массового потребления. У нас не принято применять этот термин к истории России. Одни историки не приемлют его из консерватизма, другие считают, что мы еще до нее не доросли, остановившись на стадии индустриализации. Я полагаю, что революция массового потребления в СССР в 60-80-е гг. XX ст. все же произошла, несмотря на ряд особенностей. Ведь именно в это время в СССР наблюдались резкий рост реальных доходов населения, массовое строительство благоустроенного жилья, улучшение структуры питания, смена стандартов жизни. Пусть этот процесс прошел позднее, нежели в развитых странах Запада, имел менее богатые материальную базу и стандарты потребления при высокой доле централизованных услуг и общественных фондов потребления, но он был реальностью, а его плодами мы пользуемся до сих пор (Зиновьев 2006: 43-49).

Были ли замечены эти перемены в обществе советским руководством? Можно сказать, что да. Именно в конце 1970-х гг. была выдвинута идея «развитого социализма», заменившая совсем уже утопичную идею построения коммунизма. Еще рано подводить итоги советского периода истории - слишком политизировано отношение к нему. Но некоторые выводы можно сделать и сейчас. Положительное в истории СССР заключалось прежде всего в индустриализации страны: потенциал индустрии вырос в 450 раз (в долларах); в механизации сельского хозяйства - в 4 раза. Повысился жизненный уровень, изменился стандарт жизни, были созданы одни из лучших в мире системы образования и социального обеспечения, произошла культурная революция, сохранялись народы, их суверенитет и национальные культуры. Впоследствии коммунисты цивилизованно оставили власть. Отрицательное заключалось в нерациональном использовании природных и трудовых ресурсов, в создании угрозы экологической катастрофы, в потерях населения в результате политических репрессий, в ограничении творческих и трудовых инициатив, в уничтожении рыночных традиций и навыков, в ограничении демократии, в создании международной напряженности и угрозы уничтожения человечества (совместно с США) (Зиновьев 2008: 96-98).

Я присоединяюсь к тем ученым, которые полагают, что сейчас Россия переживает состояние перехода в постиндустриальную стадию развития, хотя и не совсем к этому готова (Вишневский 1998; Иноземцев 1999; Постиндустриальный мир 1999; Побережников 2006: 217). Именно эта идея положена в государственную стратегию современного правительства, стремящегося модернизировать экономику, а не

реставрировать капитализм старого образца. Это и есть задача для всех, основа для единства общества. Возрастание роли государства в такой момент истории закономерно. Национальные программы указывают на неизбежность государственного «дирижирования» в строительстве нового информационного общества. Е.М. Примаков прямо говорит о том, что в России «лишь государственное участие в экономике оказалось способным обеспечить ее отход от односторонней сырьевой ориентации, которая уготавливала ей незавидное будущее второстепенного члена мирового сообщества», заявляет о необходимости «промышленной политики, начисто отвергаемой сначала псевдолибералами, а затем их последователями» (Примаков 2008).

Советский вариант развития индустриального общества рожден революционной ситуацией начала XX в. Он не выдержал испытания временем на этапе перехода в постиндустриальную стадию. Чтобы сломать отжившую систему директивной экономики, вновь понадобились кардинальные меры. Революция 1991-1993 гг. - не антитеза, а продолжение русской революции 1917 г. в едином контексте модернизации общества. Говорить о псевдомодернизации или негативной модернизации в России и СССР могут только недалекие люди или те, кто сделал антикоммунизм и антисоветизм своей профессией и доходной статьей. Такой подход к истории нашей страны не просто ошибочен, а вреден, поскольку углубляет конфронтацию в обществе, разрушает историческое самосознание, лишает молодое поколение нравственных ориентиров, доверяя к отцам и дедам.

Несостоятельность негативного подхода к советской истории стала очевидной для всего российского общества прежде всего с необходимостью оценки вклада СССР в победу над фашизмом. Во Второй мировой войне решалась судьба не только нашей страны, но и Европы и всего мира. Победа государств, культивирующих агрессивный национализм, отбросила бы назад на века всю мировую цивилизацию. Советский Союз внес решающий вклад в победу антигитлеровской коалиции. Советский народ принес на алтарь Победы самые большие жертвы. Победа в Великой Отечественной войне – важнейшее достижение нашей страны в XX в. Подготовка к празднованию 70-летия Победы объединила практически всех граждан нашей страны.

Диалектика истории также состоит в том, что фашистского монстра победил другой монстр - авторитарная советская административно-командная система во главе с Коммунистической партией. Ультра-либералы говорят, что победа была достигнута вопреки сталинскому режиму, а не благодаря ему. Утверждение это абсурдно, как и отождествление этих тоталитарных режимов. Они были схожими по методам реализации власти, но антиподами в идеологии и целях. Сейчас под

флагом антикоммунизма и антисоветизма ведется пересмотр роли СССР в войне, готовится почва для материальных, территориальных претензий и реабилитации пособников нацизма у наших европейских соседей. Очернение советской истории, принижение роли СССР в победе над фашизмом – часть кампании по дискредитации нашей страны, переписыванию истории. Это часть международной политики, потому необходимо неустанно напоминать цивилизованному миру, кому он обязан своей свободой и демократией.

Возвращение позитивной оценки советской истории - это победа не столько ностальгии по советскому прошлому, сколько здравого смысла и самоуважения народа (Ностальгия по советскому 2011: 36-42). Полагаю, что в учебниках истории для школы и для вузов должен соблюдаться принцип равного отношения ко всем периодам истории России, так как все поколения в равной степени заслуживают уважения за свой труд и ратные подвиги во имя своей страны. Этот принцип и положен в основу единого подхода к пониманию нашей истории. Когда несведущие люди говорят о едином учебнике, они демонстрируют свое невежество или тенденциозность. Такого учебника не может быть в принципе. Единая концепция истории страны должна быть, и она должна лежать в основе воспитания исторического сознания подрастающего поколения российских граждан.

Это тем более важно, что значительная часть молодежи негативное отношение к советскому прошлому считает само собой разумеющимся, как и чувство ущербности истории нашей страны, разделение ее на белые и черные полосы. Навязываемые ультра-либералами чувства вины и национальной неполноценности оборачиваются левым и правым экстремизмом, которым молодежь выражает свой протест.

На самом деле, как говорил В.Н. Татищев, в России не было золотого века, нам всегда жилось трудно, но от века к веку лучше. Нам есть чем гордиться и есть что защищать. У нас единое прошлое. Это наше национальное достояние. Об этом и надо говорить подрастающему поколению, чтобы консолидировать страну.

Страны СНГ и Балтии после обретения независимости также должны были определиться в отношении к российскому и советскому периодам своей истории. Общество в них расколото на анти- и пророссийские силы. Пока на волне подъема национализма и отрицания прошлого сильнее антироссийский тренд. Страны, где сносят памятники советским воинам и вождям, отказались от советского прошлого и одновременно от российской составляющей своей идентичности, – это государства Балтии, Грузия, Узбекистан, Туркмения. В Казахстане сносят памятники Ермаку как наследие колониальной политики России. Памятники Ленину пострадали везде, кроме России

и Белоруссии. Драматические события в современной Украине также упираются в ключевой вопрос о сохранении советской компоненты в национальной идентичности этой страны. Далеко не все ее население согласилось со стремлением нового руководства страны, галичан и части национальной элиты отказаться от советского прошлого. Отношение к нему стало ассоциироваться в сознании украинцев с отношением к российскому. Области Украины, сохранившие российскую идентичность, стали претендовать на сохранение русского языка и культуры. Крым присоединился к России. Донбасс находится в состоянии войны с официальными властями Киева. Это война за сохранение российской идентичности, за право называться русскими. Спротивление в других частях Новороссии пока подавляется украинскими националистами. За четверть века воспитано поколение русофобов, которые сейчас держат в страхе население страны. Памятники советским воинам и В.И. Ленину превратились на Украине по этой причине из идеологических монументов в символы России. Стране предстоит долгий путь формирования национальной идентичности, долгий путь выбора между Бандерой и Лениным. Такова сейчас альтернатива на Украине.

В России такой альтернативы нет. Т. Шевченко, Н. Гоголь, М. Булгаков, М. Коцюбинский и другие гении украинской культуры по-прежнему считаются в России частью русской культуры. Сейчас в России стоят памятники Ленину, ставят и восстанавливают памятники царям и героям Первой мировой и гражданской войн, восстанавливая историческую справедливость, награждают от имени России сегодняшних героев. Нигде не меняют украинские названия улиц. Я по-прежнему живу на ул. Киевской. В России нет украинофобии, но есть сожаление, что Украина заблудилась в поисках себя, отказавшись от русского имени.

Расколото и молдавское общество. Приднестровье нравственно и идеологически живет в унисон с Россией и Белоруссией. На другом берегу Днестра настроения и пророссийские, и прорумынские. Идет трудный путь становления национальной идентичности. Очевидно одно: в ней будет мало места советской составляющей, и в этом главное расхождение Кишинева с Тирасполем.

Сравнение с другими странами СНГ больше другого доказывает самим россиянам, что они приняли символы и образы советской истории в основу своего исторического самосознания в отличие от других осколков Российской империи.

О том, что Россия не собирается отказываться от своей идентичности и сферы влияния, несмотря ни на какое внешнеполитическое давление, как раз и говорил Президент РФ В.В. Путин на последнем Валдайском форуме в Сочи 24 октября 2014 г.

*Статья выполнена в рамках проекта «Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Written in the framework of the project "Man in a Changing World. Problems of identity and social adaptation in history and at present" (the RF Government grant П 220 No. 14.В25.31.0009).

ЛИТЕРАТУРА

Примаков 2007 - *Примаков Е.М.* 2007 год: прощание с псевдолибералами // Российская газета. 2008. 15 января.

Зиновьев 2006 - *Зиновьев В.П.* Революция массового потребления в СССР в 1960-1980-е гг. // Экономическая история Сибири XX века. Часть 1. Материалы Всероссийской научной конференции 30 июня – 1 июля 2006. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 43-49.

Зиновьев 2008 - *Зиновьев В.П.* Как нам относиться к советской истории? // Пишем времена и случаи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры отечественной истории НГПУ (Новосибирск, 25-26 апреля 2008 г.). Новосибирск, 2008. С. 96-98.

Вишневский 1998 - *Вишневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 430 с.

Иноземцев 1999 - *Иноземцев В.Л.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: «Academia», 1999. С. 3 – 64.

Постиндустриальный мир 1999 - Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. М.: МОНФ, 1999. Сб. 4. 301 с.

Побережников 2006 - *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

Ностальгия по советскому 2011 - Ностальгия по советскому / отв. ред. Резанова З.И. Томск: Издательство Томского университета, 2011. С. 36-42.

References

Primakov 2007 - *Primakov E.M.* 2007 god: proshchanie s psevdoliberalami [2007: Farewell to the pseudo-liberals], Rossiskaya gazeta, 2008, 15 yanvarya [in Russian].

Zinovyev 2006 - *Zinovyev V.P.* Revolyuziya massovogo potrebleniya v SSSR v 1960-1980-e gg. [Consumer revolution in the USSR in the period of 1960-1980], Ekonomicheskaya istoria Sibiri XX veka, chast, 1, materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferenzii 30 iyunya – 1 iyulya 2006 g., Barnaul, izdatelstvo Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, pp. 43-49 [in Russian].

Zinovyev 2008 - *Zinovyev V.P. Kak nam otnositsya k sovetskoy istorii?* [How are we related to Soviet history?], Pishem vremena I sluchai, materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu kafedry otechestvennoy istorii NGPU (Novosibirsk, 25-26 aprelya 2008 g.). Novosibirsk, 2008, pp. 96-98 [in Russian].

Vishnevskiy 1998 - *Vishnevskiy A. Serp i rubl. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Hammer and ruble. Conservative Modernization in the USSR], Moscow, OGI, 1998, 430 p. [in Russian].

Inozemzev 1999 - *Inozemzev V.L. Perspektivy postindustrialnoy teorii v meynyaiushchemsya mire* [Prospects of post-industrial theory in a Changing World], Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya [The new wave of post-industrial West. Anthology], Moscow, Akademia, 1999, p. 3-64 [in Russian].

Postindustrialnyi mir 1999 - *Postindustrialnyi mir: zentr, periferiya, Rossiya* [post-industrial world: the center, the periphery, Russia], Moscow, MONF, 1999, sb. 4, 301 p. [in Russian].

Poberezhnikov 2006 - *Poberezhnikov I.V. Perehod ot traditsionnogo k industrialnomu obshchestvu. Teoretiko-metodologicheskiye problemy modernizatsii* [The transition from traditional to industrial society. Theoretical and methodological problems of modernization], Moscow, ROSSPEN, 2006, 240 p. [in Russian].

Nostalgiya po sovetskomu 2011 - *Nostalgiya po sovetskomu* [Nostalgia for the Soviet], red. Rezanova Z.I. Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 2011, 514 p. [in Russian].

Зиновьев Василий Павлович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Zinovyev Vasilii - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: vpz@tsu.ru

Жеравина Аниса Нурлгаяновна - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Томского государственного университета.

Zheravina Anisa - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Tomsk State University.

E-mail: K1tat@yandex.ru